

ўздзеяння «памерлага» [5, с. 91]. Падобную функцыю – супрацьстаяння смерці, «магічнага сродка стварэння жыцця» – В.Я.Проп прыпісваў смеху [6, с. 177-178, 188-189]. Т.А.Бернштам уводзіць тэрмін «смех-плач», дзе смех і плач утвараюць феномен апазіцыйнага адзінства. Феномену «смех-плач» Т.А.Бернштам адводзіць ролю звяна ў «структуры рытуальнага кіравання светабудовай» для непарарыўнасці ўзаемазмены жыцця і смерці. У сітуацыі сімвалічнага пераходу «смех-плач» сігналізуе аб небяспецы, ахоўвае цыклічныя працэсы ўзнаўлення, бо эмоцыі супрацьдзейнічаюць злым сілам [3, с. 303, 349]. У абрадзе «Пахавання дзеда» смех і плач непарыўна звязаныя: удзельніцы адначасова і смяюцца, і «гаруюць» па дзеду, сімвалічна набліжаючы сваімі дзеяннямі надыход вясны.

«Адгараваўшы» і адначасова насмяшыўшы адна адну, жанчыны вязуць Дзеда хаваць. Засыпаючы ляльку снегам ці саломой, жанчыны яшчэ галосіць, але ўжо «суцяшаюць» адна адну: «О, зараз дзеда памянем!». Прыпяваюць: «Як на покуці ляжаў, то шчэ была трохі жаль, як завезлі за сяло, так і стала весяло!»²³. На «памінках» грае гарманіст, гучаць прыпеўкі з эратычным зместам. Гарманіст кажа: «Грэба ж успомніць, як дзед танцаваў!»,²⁴ – і пачынаюцца танцы.

На заўтра, у аўторак Масленічнага тыдня, раніцой удзельніцы абраду ходзяць «будзіць дзеда», як ходзяць на могількі «будзіць» сапраўднага нябожчыка. Ляльку дзеда разбіраюць, салому вытрасаюць, адзенне могуць захоўваць да наступнага года.

Раней Масленічны тыдзень завяршаўся вырабам і пахаваннем аналагічнай лялькі ў выглядзе бабы. Смерць бабы тлумачылі тым, што яна «падавілася сырніцай». Падобна дзеду, яе аплаквалі, потым вынасілі на вуліцу і там «харанілі», зняўшы з чучала вопратку і засыпаўшы яе снегам. Затым ладзілі памінкі – застолле з рытуальнымі стравамі, песнямі²⁵. За Масленіцай наступае Вялікі Пост, калі нельга ўжываць прадукты жывёльнага паходжання, у тым ліку малочныя. Адсюль і «сырніца», якой падавілася баба.

Гарадоцкае «пахаванне дзеда» ўпісвае беларускую масленічную абраднасць у еўрапейскі кантэкст і адначасова сцвярджае адметнасць лакальнай формы правядзення гульні.

Спіс літаратуры:

1. Агапкина, Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весеннее-летний цикл. – М., 2002.
2. Басько, В. І., Боганева, А. М. Масленіца // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 2. Віцебскае Падзвінне. – Мн.: Бел. навука, 2004. – С. 64–76.
3. Бернштам, Т. А. Феномен смех-плач в русской народно-православной культуре // Христианство в регионах мира – СПб., 2008. Вып. 2. – С. 298–376.
4. Валодзіна, Т.В. Дзед // Беларуская міфалогія: энцыклапедычны слоўнік – Мн.: Беларусь, 2004. – С. 139–140.
5. Кухаронак, Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў – Мн.: “Ураджай”, 2001. – 239 с.
6. Проп В. Я. Ритуальный смех в фольклоре // Проп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи – М., 1976.
7. Радзіны: Абрад. Песні – Мн.: Бел. навука, 1998. – 635 с.
8. Топоров, В. Н. Заметки по похоронной обрядности. IV. Об одном архаичном переживании: похороны Сидора Карповича // Балто-славянские исследования 1985.– М., 1987. с. 31–48.

Ван Янь

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СКАЗКАХ КИТАЯ

Столетиями многие поколения учились жизненной мудрости на основе устного народного творчества предков, что позволяло черпать им знания о духовности, нравственности, а также взаимоотношениях между людьми. Устное народное творчество (фольклор) представляет собой обобщенный и систематизированный жизненный опыт предшествующих поколений. Устное народное творчество характеризует традиции, обычаи, быт, нравы, представления о жизни того или иного народа. Традиционное народное поэтическое творчество возникло задолго до того, как наши предки овладели письменностью, и передавалось из уст в уста. К данному виду творчества принято относить сказки, былины, притчи, загадки многие другие жанры.

За долгие столетия бытования сказка как жанр устного народного поэтического творчества впитала мысли и чувства многих поколений, обобщила их художественный и социальный и опыт, в результате чего приобрела такие идейно-художественные достоинства, такое совершенство поэтической формы глубину содержания, что и сегодня может по праву являться мощным средством нравственного, социального и эстетического воспитания молодежи.

²³ Зап. А. Ляшкевіч ў 2014 г. у в. Кісялі Гарадоцкага р-на Віцебскай вобл. ад групы жанчын з в. Даўгаполле Гарадоцкага р-на

²⁴ Зап. А. Ляшкевіч ў 2014 г. у в. Кісялі Гарадоцкага р-на Віцебскай вобл. ад Ільіна Пятра Ісакавіча 1931 г. н. з в. Маскаленяты Гарадоцкага р-на

²⁵ Зап. Р. Гамзавіч ад Сафронавай Марыя Кузьмінічны 1923 г. н. у в. Маскаленяты Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці.

В данной статье мы обратились к теме женщины в традиционных народных сказках Китая. Живой интерес, который вызывает китайская народная сказка у наших современников, не является случайным, так как он обусловлен ее неповторимым национальным колоритом и высокими идейно-художественными качествами. Глубокая мудрость народа, высокая поэтичность образов, светлая и стойкая вера в силы и возможности человека, его чистоту и моральное целомудрие, острая сатира, неподражаемый и несравненный юмор, занимательность повествования, доступность и простота содержания – это лишь некоторые достоинства, которые издревле привлекали и привлекают до сих пор к китайской народной сказке. Рассмотрим несколько китайских традиционных народных сказок, в которых раскрывается предмет нашего исследования.

Китайская народная сказка «Горы бессмертия» повествует о вечной и всепобеждающей любви мужчины и женщины. В сказке раскрывается история взаимоотношений девушки необыкновенной красоты по имени Сола и юного пастуха. Молодые люди искренне полюбили друг друга, и в их сердцах вспыхнуло сильное взаимное чувство. Однако к несчастью их любви позавидовал злой и корыстный князь. Он захватил молодую возлюбленную и задумал насильно сделать своей младшей женой. Несчастную Солу посадили одну в крошечную темную каморку, где она горько плакала и сетовала на свою несчастную судьбу. Сола не могла забыть своего возлюбленного. В ее душе вспыхнул огонь желания вырваться из тюрьмы.

Узнав о произошедшем, юноша сильно опечалился и принял решение, во что бы то ни стало освободить свою возлюбленную из заточения. Воспользовавшись тем, что мрачный страж крепко спал, юноша в полночь пробрался в каморку и освободил возлюбленную. Однако проснулись охранники и начали преследовать беглецов. Молодую пару схватили, юношу казнили, а девушка умерла от горя.

Чтобы возлюбленные не смогли соединиться после смерти, князь приказал похоронить тело девушки на восточном берегу, а останки пастуха рассеять на западном. Однако один добрый старик собрал разбросанные в поле останки юноши, похоронил их на западном берегу реки. Через некоторое время на удивление людей, на месте могил молодых возлюбленных выросли две горы, вершины которых срослись в виде большого каменного моста. Вершины двух гор до сегодняшнего дня величественно возвышаются на противоположных берегах реки. Люди назвали их Горами Бессмертия.

Другая китайская народная сказка «Мост матери и сына» повествует историю старой женщины и ее сына Паньваня из деревни Пинцзывэй. Жизнь их была нищенской: сыну приходилось каждый день пасти чужой скот, а старой женщине собирать для продажи хворост. Паньвань был довольно ловким и подвижным юношей: любил бегать, прыгать, лазать по деревьям, поднимать огромные каменные глыбы, кувиркаться с разбегу через голову. Паньвань был очень здоровым и крепким человеком.

Около селенья, в котором жили мать и сын, протекала небольшая река, через русло которой был переброшен красивый и крепкий каменный мост с беседкой для отдыха путников, который держался на пяти каменных столбах. Однако во время сильного зимнего ветра вода в реке стала сильно подмывать эти каменные столбы.

В один холодный день ветер с севера разбушевался необычно сильно и каждый его порыв с легкостью вырывал огромные деревья. Юноша гнал свое стадо через этот мост, который дрожал и качался от порывов ветра, словно он был сделан из бумаги. Один каменный столб уже повалился, да и сам мост готов был рухнуть в воду. Через мост проходила главная дорога, утрата моста могла стать для жителей Пинцзывэй трагедией. Долго не думая, Паньвань прыгнул с моста в холодную воду, залез под мост и стал руками и головой держать его свод. Боясь пошевелиться, Паньвань застыл, как будто его сделали из стали. Руки юноши моментально отекли, но опускать их было нельзя, так как мост мог рухнуть. Паньвань изо всех оставшихся у него сил мужественно держал мост.

В это время его мать, возвращаясь с хворостом домой, увидела все произошедшее с ее сыном и прыгнула в реку ему на помощь. Старуха уперлась руками и головой в свод каменного моста и вместе с сыном в ледяной воде стала поддерживать мост. Герои сказки окаменели, но не перестали удерживать мост, который был так необходим жителям деревни. Мать и сын превратились в каменные столбы и крепко держали своды моста, который благодарные жители стали называть Мостом Матери и Сына.

Нами проанализированы две китайские традиционные народные сказки, в которых раскрывается образ женщины через вечные и неисчерпаемые темы любви и материнства.

Александра Шрубок

НАРОДНЫЯ ЎЯЎЛЕННІ БЕЛАРУСАЎ ПРА МАСТЫТ У КАРОЎ: ЭТЫЯЛОГІЯ І СЕМАНТЫКА

Арганічная і значная частка народнай ветэрынарыі беларусаў – комплекс абрадаў, звычаяў і ўяўленняў, звязаных з удойнасцю і малаком: «адмыканне» малака пасля ацёлу; адбіранне малака дэманічнымі і іншымі істотамі; магія і табу, звязаныя з даеннем кароў. Асаблівым багаццем міфалагічных уяўленняў і семантычнай насычанасцю вылучаюцца тут рытуальна-магічныя практыкі, звязаныя з лекаваннем мастыту ў кароў.

Сімптоматыка мастыту (запалення малочнай залозы) выяўлялася ў зацвярдзенні і ўздудці вымені, знікненні ці пагаршэнні якасці малака, і асабліва ў з'яўленні ў малацэ крыві. Цалкам рэальныя прычыны